

Глава 11.2. Прошлого больше нет (2)

У него всегда была привычка рано вставать, и он спал только некоторое время до шести часов до того, как проснулся.

Человек рядом с ним был действительно истощен. Она лежала, свернувшись калачиком в шаре, плотно прижавшись к нему, и ее длинные волосы переливались через ее подушку. Возможно, потому, что комната была слишком теплой, ее лицо слегка приподнялось.

Таким образом, он долго смотрел на нее. Наконец, он поднял свой мобильный телефон и отправил сообщение Пинфан: я решил вернуться в США на операцию . Т.К.

Очень скоро его телефон завибрировал: Правда? Я сейчас же все подготовлю.

Он издал довольно беспомощный смех: Я, кажется, припоминаю, что я тоже изучал медицину. Я смогу все организовать сам. Т.К.

Как только его текстовое сообщение было отправлено, он повернул голову в сторону, чтобы взглянуть на нее. Ее лицо, казалось, превращалось в более сильный и глубокий оттенок розового.

Он вытащил руку из-под одеяла и положил ее сверху. Через некоторое время ее дыхание начало замедляться и становиться ровным, и ее цвет лица постепенно возвращался к первоначальному цвету.

В тот же момент на экране появилось сообщение от Пинфан:

Если ты настаиваешь на принятии своих собственных мер, то, по крайней мере, сообщи мне после того, как ты решишь, кто будет твоим хирургам. Ты уже сделал операцию один раз, так что это будет сложнее, и период восстановления будет еще длиннее. Ты должен быть к этому готов.

Он послал очень простое "хорошо" в ответ, положил свой телефон и надел рубашку.

Когда Тон Янь проснулась, его не было в комнате, и не было никакого движения или шума, исходящего извне.

Когда она наклонилась над краем кровати, чтобы дотянуться до ее одежды, она обнаружила, что все вещи аккуратно уложены поверх чистых полотенец, которые он разложил на паркете. Такая своеобразная практика. Однако, когда она подняла их, она поняла, что они были теплыми и не имели даже намека на холод, который должен был появиться после зимы.

Она надела свою одежду и соскользнула с кровати, но, пройдя всего два шага, она, казалось, что-то придумала. Взираясь, она откинула простыни. В следующую секунду она застыла, ее лицо мгновенно стало совсем малиновым.

Она быстро отдернула простыни и посмотрела вниз. Ей хотелось плакать, но это было без слез. В конце концов, она не могла поменять весь матрас, верно?

В конце концов, у нее не было выбора, кроме как выборочно снимать простыни с постели.

Стиральная машина в доме Гу Пиншена была на балконе, и хотя балкон был закрыт, все равно

было немного холоднее, чем в помещении. Она беспокоилась, что стиральная машина не сможет полностью очистить простыню и пропитать более половины ее в холодной воде. Прямо, когда она включила кран, она услышала, как открывается дверь в гостиную. Чувствуя, будто ее поймают, за чем-то плохим, она тут же уложила простыню в стиральную машину и вытерла руки об себя.

"Так холодно. Что ты делала на балконе?" Смахнув свой черный пиджак, Гу Пиншен наблюдал, как она идет к нему.

Тон Янь долго колебалась, но все же не смогла составить ни единого слова.

Как это сказать? ... Как она могла это сказать?

Он заметил, что ее пальцы были слегка красными, и, взяв их в свои руки, он поднял их перед глазами, чтобы присмотреться.

"Ты что-то стираешь?"

Она кивнула.

Он замолчал на несколько секунд. Затем, словно вдруг что-то поняв, он, казалось, хотел сдержать смех, но, не в силах это сделать, его хихиканье вскоре выскользнуло из его уст.

"Тебе не нужно стирать ее. Просто смени на новую. Завтра я отправлю ее химчистку."

Тон Янь в шоке посмотрела на него.

"Ты не можешь этого сделать? Человек, берущий такой простыню в химчистку ..."

Улыбка на лице Гу Пиншена становилась все более очевидной. Обняв ее, он сказал тихо: "Это неважно".

Он использовал свои собственные руки, чтобы согреть ее. Тон Янь только начинала ощущать тепло, возвращавшееся к ее пальцам, когда она почувствовала, как тонкая прохлада скользит вниз от кончика одного из них. Кольцо, идеальное по размеру, окружило ее безымянный палец.

Простая полоса без лишних украшений.

"Я не слишком хорошо знаком с Шанхаем и не смог найти то, которое было наиболее подходящим для тебя". Голос Гу Пиншена был настолько близок и ясен, когда он сказал ей:

"Я знаю, что нельзя выбрать просто так, но ты все еще учишься. На данный момент этот дизайн должен быть подходящим."

Как будто она не слышала, она оставалась неподвижной, только глядя на свой палец.

Ее руки были слегка зажаты в нем и по-прежнему демонстрировали следы покраснения от холодной воды.

Вокруг было тихо. Звуков не было, и он даже больше не говорил. Наконец, она подняла голову и нарушила это молчание.

"Гу Пиншен, ты предлагаешь мне? ..."

Слезы необъяснимо начали скатываться по ее щекам без предупреждения.

Без предупреждения было кольцо. Без предупреждения было предложение о браке. Без предупреждения все произошло.

Действительно, так неромантично. Как может быть парень быть таким неромантичным?

"Это просто компенсирует кольцо, которое должно было быть подарено уже. Я помню, как однажды я сказал тебе, что только в браке секс является самым интимным выражением любви и что любой тип полового акта вне брака неправильный".

В полушуточной манере он смотрел на нее.

"Так вот, это означает, что вчера вечером ты должна была принять мое предложение о браке, верно?"

Тон Янь плакала и улыбалась одновременно. Она не могла полностью ответить на его слова.

"Отношения моих родителей были на самом деле романом между учителем и ученицей". Он прислонился к стеклянной двери балкона и обнял ее.

"Я их незаконнорожденный ребенок, и по этой причине мои отношения с матерью никогда не были очень хорошими, до такой степени, что даже в ту ночь, когда она скончалась, у нас был большой спор. И в ту ночь я встретил тебя."

"Ты была очень похожа на меня, когда была маленькой. Твои взгляды на правильное и неправильное были слишком сильными, и твои действия были экстремальными."

Я хотел ударить тебя, чтобы полностью разбудить тебя, так чтобы примерно через десять лет ты не была такой, как я, сожалея обо всем, что ты сделала в прошлом, но понимая, что слишком поздно, чтобы что-то восстановить. Его ладонь покрыла ее щеку, которую он ударил много лет назад, нежно лаская ее.

"Потом позже, когда я снова увидел тебя, я не знаю, почему, но я просто хотел позаботиться о тебе, и я закончил тем, что забыл, что я твой учитель. Прости, Янь Янь. Когда я обнаружил свои чувства к тебе, мое первое решение состояло в том, чтобы убежать от них".

Она наклонила голову, чтобы посмотреть на него. "Все в порядке. Я прощаю тебя."

Он продолжал: "Убегать совсем не то, что должен делать человек".

Тон Янь, наконец, не могла больше этого терпеть и немного улыбнулась.

"Ты закончишь говорить?"

Он тоже улыбнулся и не говорил.

Вырвавшись от него, она сказала: "Так, это считается завершением единственного времени в твоей жизни, которое ты предлагаешь? Ты просто собираешься это сделать?"

Казалось, она не должна требовать от него какого-то особого удивления. Уметь превратить такую трогательную сцену в сбор для самоанализа и критики ... Он был слишком восхитителен.

"Также немаловажно", - коротко подумал Гу Пиншен, потом сказал ей честно: "Я болен".

Тон Янь покачала головой и хотела что-то сказать, но он остановил ее.

"Но я буду стремиться изо всех сил восстановить свое здоровье".

Из своего кармана он вытащил еще одно кольцо и держал его перед глазами. "Итак, что?"

На мгновение Тон Янь безучастно смотрела на него. И затем, фыркнув, она издала хихиканье.

Беря кольцо от него, она очень торжественно надела на свой безымянный палец маленькую серебряное кольцо. Кто подготовит два кольца для предложения о браке, и одно из них было на самом деле для себя?

Наверное, только он.

Руки Гу Пиншена имели только правильное количество мяса по сравнению с костью, и они были безупречны. Она вспомнила, что во время своего первоначального воссоединения она когда-то вздохнула от восхищения тем, как эта пара рук была похожа на руки этих гламурных хирургов в американских телевизионных драмах.

Остеонекроз головки бедренной кости. Возможно, это была истинная причина того, почему он ушел из хирургии.

Она почувствовала кратковременную грусть в своем сердце. Ее пальцы на мгновение остановились на его безымянном пальце, прежде чем она подняла голову и торжественно заявила: "В болезни и в здоровье, в радости и в горе я всегда буду с тобой".

Много лет назад, когда она впервые увидела свадебную сцену в фильме, она чувствовала, что такое чувство было в словах, которые спросил священник: в болезни и в здравии, в богатстве и в бедности, она будет любить его, заботиться для о нем, уважать его, принимать его и всегда быть верной ему, во все дни ее жизни.

В то время она была молода и не понимала истинного значения "болезни и здравии" и "в богатстве и в бедности". Однако, возможно, в результате семейного окружения, в котором она выросла, требование она применила это слово, "брак" можно было практически назвать слишком суровым и жестким. Тем не менее, у нее не было никаких негативных чувств по отношению к этому поспешному решению.

Гу Пиншен взял ее за руку. Своими пальцами он поднял ее безымянный палец и опустил голову, он поцеловал это кольцо.

Дневной свет за окном был бледным и мрачным, но все же казалось, что с этой комнатой ничего не было. Поскольку на следующий день были занятия, в тот вечер она вернулась в университет.

Как и прежде, такси остановилось возле учебного блока в месте, далеко от общежития. Гу Пиншен вышел из машины и протянул Тон Янь ручку чемодана. Она взяла его у него, и, положив одну руку на него, она протянула правую руку и махнула ему перед глазами.

Ветер был сильным, и он помог ей подтянуть капюшон и закрепить его. "Когда ты будешь на четвертом курсе учебы и вернешься в Пекин для прохождения стажировки, мы сделаем регистрацию".

Тон Янь оцепенела недоумении. После того, как она окончательно поняла смысл слова, она

произнесла очень слабое "мм".. Но потом, вспомнив, что он не сможет услышать, у нее не было выбора, кроме как открыть рот и сказать "Хорошо".

Однако, обдумав это на мгновение, ей показалось это довольно своеобразным.

"Зачем нам делать регистрацию в Пекине?"

"Принцип территориальной юрисдикции. Регистрация брака должна проходить только по месту фактической регистрации".

"Серьезно? "

"Серьезно". Он признался очень открыто: "Я тоже узнал об этом только сегодня. Я изначально думал, что если у меня есть паспорт, я могу привести тебя в любое государственное учреждение, чтобы зарегистрировать наш брак".

Когда Тон Янь разобрала путаница с нюпроцедурой, она в то же время постепенно поняла смысл, стоящее за тем, что он только что сказал. Иными словами, он фактически планировал быстро и эффективно завершить все процедуры и регистрацию сегодня?

"Ты пытаешься воспользоваться мной, пока моя голова не соображает и застигнута в минуту опрометчивости, чтобы все сделать?"

Она повернулась лицом вверх, чтобы взглянуть на него.

"Говорят, что никогда нельзя принимать какие-либо решения, когда находишься в своем лучшем или худшем настроении. В таких условиях 98% принятых решений ошибочны".

"Голова не соображает?"

Он повторил ее слова.

Она сияла, как будто ей удалось выиграть очень выгодную сделку. "Хорошо, я признаю это. Я замышляла и следила за тобой уже долгое время. Это точно не потому, что моя голова на мгновение не соображает."

"Когда это началось?" Он действительно, казалось, был ошеломлен.

"С последнего семестра, как только ты вошел в класс". Она прищурилась и сказала: "Когда ты, очевидно, заметил меня в тот момент, когда пришел в класс, но все равно пришлось ждать, пока я тебя не спрошу".

"В то время мне было очень любопытно, как маленькая девочка из-за этого вдруг стала такой красивой". Улыбаясь, он постучал ей по лбу. "И она все время смотрела на меня, не думая вообще о том, что она должна обуздать себя".

Из-за него пробилось свечение уличных фонарей.

Там, лицом к лицу с ней, он разоблачил ее, но в то же время он также тонко признался в том, что он уделял ей особое внимание.